

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.50.8>

РОЛЬ ЭПОХИ ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АДРИАНА В ПОЭМЕ Ц.К. НОРВИДА «QUIDAM»

Научная статья

Котиленкова А.А.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9967-8468;¹ Балтийский Федеральный Университет им. Иммануила Канта, Калининград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (thornus14[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье рассматривается роль эпохи (период правления императора Адриана, 117-138 гг.) культурного и политического упадка Древнего Рима в поэме Ц. Норвида «Quidam». С точки зрения литературоведческого анализа художественного текста изучено восприятие автором исторического периода в контексте произведения. Актуальность данного исследования обусловлена, в первую очередь, недостаточным количеством исследований на данную тему в русскоязычной филологической науке, а во-вторых, связана непосредственно с важной ролью исторического контекста для рецепции художественного текста польского писателя. Цель статьи заключается в выявлении особенностей интерпретации древнеримской темы в произведении Ц. Норвида и анализе значения исторического времени и пространства в поэме «Quidam». Практическая значимость статьи заключается в возможности использования данного материала при изучении зарубежной литературы в целом и польской литературы 19 века в частности.

Ключевые слова: польская литература, романтизм, исторические сюжеты, Древний Рим.

THE ROLE OF THE AGE OF EMPEROR HADRIAN'S REIGN IN C.K. NORWID'S POEM "QUIDAM"

Research article

Kotilenkova A.A.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9967-8468;¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

* Corresponding author (thornus14[at]gmail.com)

Abstract

This article examines the role of the epoch (the reign of Emperor Hadrian, 117-138) of the cultural and political decline of ancient Rome in the poem "Quidam" by C. Norwid. The author's perception of the historical period in the context of the work is studied from the point of view of literary analysis of the artistic text. The relevance of this study is due, firstly, to the insufficient number of research on this topic in Russian-speaking philological science, and secondly, is directly related to the important role of historical context for the reception of the artistic text of the Polish writer. The aim of the article is to identify the specifics of the interpretation of the ancient Roman theme in the work of C. Norwid and to analyse the significance of historical context for the reception of the Polish writer's fiction. Norwid and to analyse the meaning of historical time and space in the poem "Quidam". The practical significance of the article lies in the possibility of using this material in the study of foreign literature in general and Polish literature of the 19th century in particular.

Keywords: Polish literature, romanticism, historical plots, ancient Rome.

Введение

В рамках данной статьи представлены некоторые итоги исследования, посвященного интерпретации древнеримской темы в целом и особой роли периода правления императора Адриана, известного негативным отношением к христианству, в частности, в поэме одного из самых значимых польских авторов 19 века, Циприана Норвида, «Quidam». Выбор данного текста в качестве объекта исследования обусловлен прежде всего тем, что, по мнению ряда исследователей, касавшихся в своих работах особенностей интерпретации древнеримской темы в польской литературе, поэма Норвида является одним из центральных польских текстов на древнеримскую тему и источником вдохновения многих последующих авторов [5]. Особый акцент при этом сделан на исследовании исторической эпохи и римского топоса, так как существует гипотеза, согласно которой древнеримская тема в польской литературе 19 века играет большую роль и связана непосредственно с культурным кодом Польши [2].

По состоянию на сегодняшний день поэма Норвида широко исследована в зарубежном (в особенности польском) литературоведении. Однако российские исследователи редко касаются в своих работах данного текста, что обусловлено, вероятно, отсутствием полного общепринятого перевода.

Задача исследования состоит также в том, чтобы выявить литературные связи между поэмой Норвида и более поздними и широко исследованными текстами на тему истории Древнего Рима в период зарождения и распространения христианства [8].

В данной статье поставленная проблема рассматривается с позиции аксиологии с учетом литературно-исторического контекста. При этом особое внимание уделено роли эпохи и пространства. Также использованы аналитико-описательный метод и элементы интертекстуального анализа (в контексте сопоставления исследуемого произведения со схожими текстами на аналогичную тему).

Основные результаты

Текст Ц. Норвида представляет собой поэму, состоящую из двадцати восьми песен. Поскольку сам автор мало затрагивал тему генезиса произведения, трудно представить обстоятельства его создания. Принято считать, что впервые идея создания поэмы возникла у автора уже во время пребывания в США в 1853-54 гг., причем генезис произведения не был вызван внешними обстоятельствами. Некоторые исследователи полагают, что первые попытки изложить идеи на бумаге имели место в Лондоне во второй половине 1854 г.: например, в письме Валентию Помиану Закшевскому Норвид пишет, что, будучи в Лондоне, хотел представить в «Quidam» историю, действие которой происходило бы в очень прозаическое время, ее персонажи не совершают великих дел, они подобны бесполезным слугам [4, С. 91]. Примечательно, что до поэмы Ц. Норвида древнеримская историческая тема уже достаточно ярко прозвучала в польской литературе: к примеру, в 1836 г. была опубликована пьеса З. Красиньского «Иридион». В этом знаковом для польской культуры произведении изображен императорский Рим накануне гибели. Исследователи отмечают, что в «Иридионе» З. Красиньский ярко показывает разложение и обреченность римского порочного общества [9, С. 186]. Главный герой, проникнутый страстной ненавистью к Риму, пытается сплотить воедино его противников. Но он терпит неудачу, ибо материальной силе хочет противопоставить такую же жестокость и силу. Красиньский делает в пьесе акцент на том, что победить языческий Рим можно только при помощи силы духа, связанной непосредственно с новой христианской религией.

В произведении Норвида одной из важных тем является противостояние христианского и языческого мировоззрений в эпоху Древнего Рима. Христианство представляет собой одну из центральных тем произведения, однако при этом большинство персонажей безразличны или даже враждебны по отношению к новой религии, что, конечно, обусловлено историческим контекстом: действие поэмы происходит во времена правления императора Адриана. В ту эпоху преследования за исповедание христианства были относительно редки, но римские власти избрали другой метод противостояния новой быстро распространявшейся идеологии: игнорирование развивающейся религии и притеснение ее последователей при помощи репрессий [3, С. 64]. Фигура главного героя, грека, сына Александра Эпирского, названного поэтом также *quidam* (от лат. – некто), при этом будто стоит на границе между мирами: языческим и христианским. Примечательно, что в дальнейшем разделение на христианский и языческий миры в контексте произведения будет использовано автором еще одного знаменитого польского текста на древнеримскую тему, «Камо грядеши», Г. Сенкевичем. Тема противостояния мировоззрений сыграет центральную роль в романе Сенкевича, буквально оказавшись основной сюжетной линией [1, С. 270].

Обсуждение

Несмотря на большое значение в произведении римской темы в целом и отдельной эпохи в частности, топографические реалии города не занимают много места в тексте произведения. Автор не акцентирует внимание читателя на описании монументальных элегантных зданий, храмов, городских площадей или уличной жизни. Единственным исключением в этом отношении являются дома, в которых протекает жизнь главных героев; автор сделал их фоном происходящих в поэме событий. Порой всплывают описания устройства жилищ героев, а также утвари. В поэме Норвид уделяет наибольшее внимание не внешнему пространству города, но внутренним противоречиям его жителей: к примеру, одним из центральных конфликтов в тексте поэмы является противостоянием между старым, постепенно приходящим в упадок языческим миром (Греция и Рим), и новыми монотетистическими и быстро распространяющимися, несмотря на политику императора Адриана, религиями Востока (христианство и иудаизм) [5].

Поэма во многом представляет собой повествование о времени интеллектуального и духовного перехода. Необходимо отметить, что в данном случае древнеримский нарратив тесно связан с польскими политическими и духовными реалиями 19 века. Исследователи полагают, что специфическая атмосфера адриановского Рима, взаимозависимость старого и нового миров, ярко выражены и в названии *quidam* (от лат. – некто), означающем сына Александра, пришедшего с периферии Империи в ее центр [6]. В силу своего происхождения главный герой никогда не отождествляет себя с Римом, но испытывает сильное влечение к Древней Греции, хотя и замечает отсутствие жизненной силы «исключительного» греческого духа. Сын Александра экзистенциально привилегирован, поскольку понимает пустоту своего времени. Отношения между периферией Империи (провинция) и ее центром (Рим) можно перенести во времена Норвида и связать с его статусом польского эмигранта во Франции, хотя полной симметрии между этими двумя мирами не существует [10, С. 87].

Точка зрения нарратора в тексте часто сливается с точкой зрения главного героя (сына Александра), но основная разница состоит в том, что нарратор знает больше: он может предсказать судьбы своих персонажей в контексте мировой истории. При этом схожесть взглядов нарратора и героя способствует возможности неполитической интерпретации поэмы (выходя за рамки популярной в польской литературе 19 века аллегории, где Польша угнетена соседями, которые насаждают свою культуру подобно языческому Риму). Эпоха Норвида – с его «периферийной» точки зрения – характеризовалась такой же интеллектуальной и духовной пустотой, как и в Риме эпохи правления Адриана. Однако тема судьбы польского народа так или иначе прослеживается в тексте: польская литература 19 века проводит параллели между древнеримской историей и историей Европы, делая акцент на особой роли польского народа и особым образом интерпретируя события прошлого, что позволяет говорить о тесной связи польского культурного кода с древнеримской темой [2].

Неустановленная личность героя, выведенного в заглавии как «*quidam*», то есть «некто», «неизвестный», довольно хорошо отражает внутренние противоречия попыток поляков понять Древний Рим как метафору Польши XIX века: с одной стороны, страна располагается на «периферии» (по отношению к «Западу», а в особенности к центру культуры того времени, Франции, куда эмигрировал Ц. Норвид), а с другой – имеет амбиции представлять «центр». Данная теория подтверждается ранними произведениями Норвида, связанными с «Весной народов», где Польша предстает

«центром» космоса, ареной мученичества (в дальнейшем эта тема найдет продолжение у прочих авторов и его последователей) [7, С. 318].

Заключение

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что древнеримский сюжет в поэме Ц. Норвида «Quidam», включающий в себя исторические события и нарратив борьбы между христианством и язычеством, тесно связан с размышлениями автора о роли Польши в европейской истории и ее дальнейшей судьбе. Эпоха правления Адриана и декорации Древнего Рима играют большую роль в сюжете с точки зрения метафоры Польши, которая находится на периферии Европы, но при этом стремится сыграть центральную роль в мировой истории.

При этом автор, используя историческую эпоху правления императора Адриана, поднимает и духовные вопросы, связанные с дальнейшим развитием польского народа.

Его произведение оказало влияние на польскую литературу, вдохновив многих авторов, в том числе и Нобелевского лауреата Г. Сенкевича.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Шевченко Е.С., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.50.8.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Shevchenko E.S., Samara National Research University, Samara, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.50.8.1>

Список литературы / References

1. Горский И. К. Исторический роман Сенкевича / И. К. Горский. — М.: Наука, 1966. — 309 с.
2. Котиленкова А.А. Особенности интерпретации древнеримских исторических сюжетов в польской литературе 19 века / А.А. Котиленкова // Russian Linguistic Bulletin. — №1 (37). — 2023
3. Arcab J. Głosy o Norwidzie w korespondencji pierwszych zmartwychwstańców / J. Arcab. — Znak, 1960. — nr 78.
4. Cedro A. Przypowieść, historia. O kierunkach lektury Quidama / A. Cedro // Studia Norwidiana. — 1989. — №7.
5. Fieguth R. Zaproszenie do „Quidama”. Portret poematu C. Norwida / R. Fieguth. — Kraków 2014.
6. Fieguth R. Od „Pompei” do „Quidama”. Z problemów klasycyzmu norwidowskiego, [w:] / R. Fieguth // Klasycyzm. Estetyka – doktryna literacka – antropologia // pod red. K. Meller. — Warszawa, 2009.
7. Karamucka M. Antyczny Rzym Norwida / M. Karamucka. — Poznań, 2016. — 508 s.
8. Kulczycka-Saloni J. Literatura polska okresu realizmu i naturalizmu / J. Kulczycka-Saloni, A. Nofer-Ładyka. — Warszawa: PZWS, 1968. — 505 s.
9. Strzyzewski M. Varia tekstowe i tekstologiczne / M. Strzyzewski, Z. Krasieński. — Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2016 — 330 s.
10. Vincenz A. Norwid po niemiecku / A. Vincenz // Studia Norwidiana. — No. 2. — 1984. — s. 84-90.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gorskiy I. K. Istoricheskij roman Senkevicha [Historical Novel by Sienkiewicz] / I. K. Gorskiy. — М.: Nauka, 1966. — 309 p. [in Russian]
2. Kotilenkova A.A. Osobennosti interpretacii drevnerimskih istoricheskikh syuzhetov v pol'skoj literature 19 veka [Features of the Interpretation of Ancient Roman Historical Subjects in Polish Literature of the 19th Century] / A.A. Kotilenkova // Russian Linguistic Bulletin. — №1 (37). — 2023 [in Russian].
3. Arcab J. Głosy o Norwidzie w korespondencji pierwszych zmartwychwstańców [Voices about Norwid in the Correspondence of the First Resurrections] / J. Arcab. — Znak, 1960. — nr 78 [in Polish].
4. Cedro A. Przypowieść, historia. O kierunkach lektury Quidama [A Parable, a Story. About Quidam's Reading Directions] / A. Cedro // Studia Norwidiana. — 1989. — №7. [in Polish].
5. Fieguth R. Zaproszenie do „Quidama”. Portret poematu C. Norwida [Invitation to “Quidam”. Portrait of C. Norwid's Poem] / R. Fieguth. — Kraków 2014 [in Polish].
6. Fieguth R. Od „Pompei” do „Quidama”. Z problemów klasycyzmu norwidowskiego, [w:] [From "Pompeii" to "Quidam". From the Problems of Norwid's Classicism, [in:]] / R. Fieguth // Klasycyzm. Estetyka – doktryna literacka – antropologia [Classicism. Aesthetics – literary Doctrine – Anthropology] // ed. by K. Meller. — Warszawa, 2009 [in Polish].
7. Karamucka M. Antyczny Rzym Norwida [Norwid's Ancient Rome] / M. Karamucka. — Poznań, 2016. — 508 p. [in Polish]
8. Kulczycka-Saloni J. Literatura polska okresu realizmu i naturalizmu [Polish literature of the period of realism and naturalism] / J. Kulczycka-Saloni, A. Nofer-Ładyka. — Warsaw: PZWS, 1968. — 505 p. [in Polish].
9. Strzyzewski M. Varia tekstowe i tekstologiczne [Textual and Textological Variations] / M. Strzyzewski, Z. Krasieński. — Scientific Publishing House of the Nicolaus Copernicus University, 2016 — 330 p. [in Polish]
10. Vincenz A. Norwid po niemiecku [Norwid in German] / A. Vincenz // Studia Norwidiana. — No. 2. — 1984. — p. 84-90 [in Polish].